



# ЗА СТЕНОЙ

АВТОР:  
АНДРЕЕВ ПАВЕЛ

# Павел Андреев

## За стеной

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=70501981](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70501981)  
SelfPub; 2024*

### Аннотация

Мы живём на развалинах Третьего Рима... и это прекрасно! Ибо лишь из разрушения рождается созидание, из созидания – искусство, а из искусства – вечность. Россия же, огромная и загадочная, хранит в своих границах образ жизни, который остаётся неуловимым для многих. Это образ жизни, воспевающий искусство жить и создавать вечность внутри мгновения.

# Содержание

Предисловие	4
Глава единственная и многозначительная	6
Послесловие	42

# Павел Андреев

## За стеной

### Предисловие

Подобно величественным горам, время возвышается над всем сущим, камень за камнем, строя свой вековой путь. Цивилизации вздымаются лишь на мгновение, как пыльные вихри на песчаных дюнах, исчезая под ударом времени. Однако, в этой безграничной пустоте и переменах, среди развалин и праха, устремлений и забытых мечтаний, пылает неугасимый огонь искусства. Он – маяк в океане бескрайних волн, вдохновляющий, утешающий, напоминающий нам о бесконечном потоке времени. Искусство – не просто порождение рук творца, оно – дыхание души, вечное отражение человеческой жизни. Оно пронизывает наши сердца, как лучи утреннего солнца проникают сквозь заросли дремучего леса, освещая путь в темноте. Как непоколебимые звёзды на бездонном небесном своде, искусство сияет ярче всего в моменты тьмы. Сквозь поколения и эпохи, через бури и бурные воды истории, оно стоит, непреклонно, как древо, укоренённое в самых глубинах земли. Его корни – стремительные ручьи, текут сквозь времена, прикосновение к которым оставляет следы в сердцах и душах людей. Искусство – это

не просто украшение жизни, оно – живая нить, соединяющая нас с бескрайним прошлым и неизведанным будущим. Империи приходят и уходят, но искусство – вечная скала в море перемен. Оно держит нас за руку, когда всё остальное рушится в вихре времени. Искусство – окно, открывающее вид на бескрайние просторы воображения. Оно – это язык, понятный всем народам мира. Оно – это вечное наследие человечества. И оно – это дар, который мы передаем из рук в руки, из поколения в поколение, как символ нашей непреходящей человечности.

# Глава единственная и многозначительная

«Раймонда», кажется, так называется этот балет, который приехал в наш местный ДК. По счастливой случайности мне совершенно бесплатно достался один билет, поэтому я здесь. Прошло всего пятнадцать минут, а уже хочется уйти, тем более мне всё равно пора. Знал же, что так будет. Зачем тогда пришёл? Не знаю. Думал, что эта постановка откроет для меня новые грани понимания – зыбкой гармонии, меланхолии, возвышенности и величия русской культуры. Мне казалось, что истинное погружение в эту среду начинается именно здесь, на этой сцене, в таинственных проявлениях классического театра. Возможно, я приходил сюда с надеждой, что этот балет станет вратами в захватывающий мир искусства. Но пока ничего нового не открыл. Единственное, что мне оставалось, это встать и пойти в сторону выхода. Проходя мимо рядов кресел, я замечал следы потёртостей на подлокотниках и запахи разнообразных духов, которые смешивались в воздухе – от тёплых ароматов ванили до свежих цветочных нот. Идя в вестибюль, я слышал мелодичные аккорды музыки, вырывающиеся из колонок проигрывателя. Подойдя к гардеробу и протянув номерок доброжелательной женщине, я заметил улыбку на её лице. Она отдала мне

пальто. От неё пахло пирожками, а на её водолазке блестела брошь, на которой я заметил несколько послеобеденных крошек. Это добавило ей некое особенное очарование – знак человеческой жизни в естественной красе. В тот момент я осознал, что, возможно, искусство не всегда должно соответствовать нашим ожиданиям. Иногда в том, что кажется несовершенным, заключается своеобразная прелесть.

Шагнув на улицу, я ощутил вечернюю свежесть и лёгкий прохладный ветерок, ласкающий лицо. Протянув руку в карман пальто, я достал телефон и начал искать приложение, чтобы вызвать такси, ведь через полчаса мне предстояло давать интервью местной газете. На экран падает снежинка, и медленно тает. Время ещё есть. Я спрятал телефон обратно в карман и решил пройтись пешком. Проходя мимо дворов, моё внимание привлекли изношенные тротуары и дорожки. Подумалось мне, сколько же людей прошло по этим дорогам за последние десятилетия? Сколько историй унесли они с собой, оставив свой след в пыли времени? Сколько радости и печали пересеклись здесь? Меня трогает мысль о том, что каждое дерево и куст вдоль аллеи были посажены чьими-то руками с заботой, и каким-то образом они продолжают жить в этом городе даже после многих лет. Какие именно руки занимались этим трудом? Возможно, это были люди, которых уже нет с нами, но следы их присутствия остаются в виде этой великолепной растительности. Передо мной предстала картина прошлого: вспоминаю, как местные мужики соби-

рались вместе в тени деревьев у самодельного стола, сделанного из пня, чтобы поиграть в домино, шахматы или карты, поднимая облака табачного дыма. Их голоса, смех, беседы, наполненные живостью, создавали неповторимую атмосферу, которая осталась в воздухе навсегда.

Дома, обвитые паутиной дорог и проводов, стояли угрюмо, будто стражи времени, годами наблюдавшие за жизнью этого района. Улицы, усеянные серыми пятиэтажками, казались бесконечными рядами страниц старой книги, каждая из которых заполнена повседневными сюжетами и человеческими перипетиями. Окна невзрачных домов отражают жизнь, как множество зеркал, улавливающих разные оттенки жизни – от утренних лучей солнца, ласкающих просыпающийся город, до вечернего сумрака, когда каждая комната погружается в свои собственные тайны и размышления. Выцветшие от времени панельки, как архитектурные шедевры, могут показаться однообразными на первый взгляд, но каждая из них хранит в себе уникальный рассказ о жизни, любви, потерях и находках. И вот так, можно прожить всю жизнь и не узнать, кто живет в доме напротив, но в каждом углу, в каждом проёме, скрыта часть таинственной истории этого места, созданного для того, чтобы в нём рождались и умирали судьбы, чтобы в нём раскрывались секреты и страсти, оставаясь неизведанными для миролюбивого глаза прохожего. И вот теперь, в этот момент, я задумался: как много мы упускаем из виду, проходя мимо старых улочек и за-

бытых переулков? Как много историй и дорогих моментов прячутся в этих уголках города, ждущих, чтобы их заметили и запомнили?

Я подхожу к нужному зданию, медленно тянусь к поцарапанной ручке двери и осторожно открываю её, при этом раздаётся лёгкий звон дверных колокольчиков. Меня встречают две молодые девушки, их взгляды наполнены ожиданием и волнением. Мне кажется, они практикантки. Ну так даже лучше, каверзных вопросов будет меньше. Хотя кто их знает? Сейчас не всё так просто, как кажется. Я снимаю шапку, и мои волосы, освобождённые от укрытия, добавляют небрежности в мой облик. Взглядом скользя через помещение, я замечаю незначительные детали – старый ковёр на полу, измятые страницы старой газеты, забытые в углу комнаты. Потрёпанные кресла окружают небольшой столик, на нём стоят две чашки с кофейными пятнами.

– Добрый вечер, – сказала одна из девушек с волнением в голосе, смущённо улыбаясь. Она сделала нерешительный жест, приподняв ладонь в знак приветствия.

– Мы начнём, как только будете готовы, – добавила вторая, делая невольное движение волосами, пытаясь подавить нервное состояние. Её руки слегка дрожат, что не осталось незамеченным.

В моей голове мелькают мысли о том, что эта встреча может стать точкой перелома, но я удерживаю в себе волнение и стремлюсь к спокойствию. Ведь в этот момент, в этом по-

мещении, скрытые возможности принимают форму и реальность, и мне остаётся только принять вызов и вступить в игру жизни.

Располагаясь на удобном кресле, я поддерживаю спокойную атмосферу, молча улыбаясь им обеим. Понимаю, что этот момент важен для всех нас.

– Прежде всего, спасибо вам за возможность провести это интервью, – произносит одна из них, подтверждая слова лёгким кивком головы.

– Я должна вас предупредить, мы студентки, и это наши дипломные работы. Мы очень готовились к этому интервью и очень сильно переживаем, – стесняясь говорит первая, делая паузу и поправляя стопку листов.

– Не могу сказать, что я очень готовился к интервью, но зато, переживаю не меньше вашего, – улыбаюсь в ответ, пытаясь разрядить обстановку.

– Тогда, если готовы, начнём, – с улыбкой предлагает вторая.

Мы вместе погружаемся в беседу, словно танцуем по невидимому пути вопросов и ответов, и я чувствую, как напряжение в комнате постепенно смягчается.

Для удобства будут использоваться следующие аббревиатуры:

И – интервьюер. Р – респондент.

– И: Наконец-то мы с вами встретились. Долго вы от нас бегали. Почему?

– Р: Ну-у. Бесконечный, неуловимый и неуправляемый поток мыслей, мешает нормально разговаривать. Мне легче формулировать свои мысли письменно, нежели устно.

– И: Почему? Не любите разговаривать?

– Р: Зависит от настроения.

– И: А сейчас как оно у вас?

– Р: Ну, такое. Фифти-фифти.

– И: Раз так, то как относитесь к англицизмам?

– Р: Русский язык гибок, чрезвычайно пластичен, многозначен и ярок. У него прекрасные симбиотические отношения с иностранными языками. Наш язык – это не просто средство общения, а настоящее искусство выражения мыслей.

– И: Ваши любимые русские слова?

– Р: Их много, но, чтобы не утомляться перечислением, я выделил бы мат. Это апогей русского языка и его богатство. Он способен передать всю эмоциональную гамму. Одним словом можно описать всю ситуацию и, в зависимости от интонации, понять, положительная она или отрицательная. Самое главное – не злоупотреблять им и грамотно владеть.

– И: Хорошо. Тогда для начала поговорим про творчество, искусство и культуру. Как вы видите влияние культуры на общество, особенно в современном мире?

– Р: Культура – неотъемлемая основа государственного развития. Сохранение культурного наследия – как вдохнове-

ние из прошлого для создания будущего.

– И: Какие изменения вы наблюдаете в отношении культуры и творчества с течением времени, и какие, по вашему мнению, факторы лежат в основе этих изменений?

– Р: Культура и творчество меняются вместе с нами. Их изменения – реакция на время; их двигатели – инновации, обмен идеями, поиск новых выражений и вызовы эпохи.

– И: Что на ваш взгляд изучает творчество?

– Р: На мой взгляд это вечный поиск. Бесконечное исследование грани между реальностью и фантазией.

– И: Как вы считаете, какое влияние могут оказывать произведения искусства на общественное сознание и мировоззрение?

– Р: Искусство – ключ к преобразованию мира и общества, к расширению горизонтов восприятия и обогащению души.

– И: Как вы считаете, какие современные вызовы стоят перед искусством и творчеством?

– Р: Вызовов действительно много. Нужно как-то поддерживать свою самобытность в шуме информации, балансируя между технологиями и человеческими ценностями, искать подлинность в массовой культуре, выискивать новые формы самовыражения в быстро меняющемся мире и культуре. Ну и вызов сохранения своей автономии при освещении сложных социальных вопросов.

– И: А вот про вызов своей автономии. Это только в России?

– Р: Нет, во всём мире.

– И: Есть какая-то проблема с поисками новых форм выражения?

– Р: Понимаете, всё уже давным-давно сказали римляне и греки во времена античности. Нам лишь остаётся сказать об этом как-то по-новому. Мы не можем представить себе новый цвет, как бы мы не старались. Но мы должны с имеющимися красками, выразить что-то новое и оригинальное. Искусство и творчество – это постоянная реинкарнация и переосмысление, процесс, который позволяет нам видеть знакомое в новом свете. Постоянная переоценка искусства делает его живым и вечно актуальным.

– И: Что вообще пытаются найти творчество?

– Р: Творчество ищет ключи к дверям, о которых мы и не подозревали.

– И: Какие качества вы цените в искусстве, культуре, творчестве? Как вы думаете, эти качества должны эволюционировать со временем?

– Р: Искренность, уникальность, вдохновение и способность вызвать эмоции. Эти качества должны оставаться вечными, но вместе с тем должны адаптироваться к меняющимся потребностям и контексту времени.

– И: Как искусство может помочь в преодолении социальных или глобальных проблем, таких как неравенство, экологические угрозы или геополитические конфликты?

– Р: Искусство не может напрямую влиять на решение

проблем, но оно способно отражать эти проблемы, вызывать диалог и вдохновлять людей на размышления и обсуждения.

– И: Как вы видите роль интеллектуалов, интеллигенции и творческих личностей в формировании общественного мнения и влиянии на общественные процессы?

– Р: Ох, я даже не знаю. Это сложный вопрос. С одной стороны, они выступают как катализаторы общественного мышления, вносят свежие идеи, провоцируют обсуждения, указывают путь к прогрессу и развитию. Деятели культуры – настоящие архитекторы духа и мыслей. Но, с другой стороны, не всё так однозначно. Сегодня творческих личностей и творческих инициатив – полным-полно, но качество их деятельности часто оставляет желать лучшего. И не всегда понятно, в чём конкретно заключается их творчество. Ну возможно, в этой неопределенности и заключается волшебство искусства, заставляя нас размышлять и искать новые пути понимания и восприятия.

– И: Вы себя сами считаете интеллигентом? Или той самой творческой элитой?

– Р: Нет, я не считаю себя представителем интеллигенции. Я продукт рабочих. Я вырос среди пролетариата, он меня взрастил, и я горжусь этим. Я рос среди обычных ребят. Они мне понятнее. Их простота и жизнерадостность делают общение с ними особенно приятным. Да и вообще Россия и держится на обычных трудящихся. Той самой интеллигентной жилки во мне нет. Но и из-за моих каких-то чудакова-

тых взглядов на жизнь, мне тяжело общаться с рядовыми людьми. Я, скорее всего, вне всех.

– И: Хотите сказать, что вы простой человек? Мне казалось, что все творческие люди необычные и уникальные.

– Р: Сам не знаю. Я – человек творческий, а значит противоречивый. Хотя, побочный эффект творчества у каждого свой. Но я такой же, как и все. Эти бесконечные сказки про исключительность и неповторимость – выдумки, просто вымысел. Я встречал много людей, утверждающих, что они особенные, что экспрессия и новаторство вокруг них буквально разлиты в воздухе, но в итоге их мысли, речи и идеи тонут в едином потоке общественных шаблонов. Они однообразны и похожи друг на друга. Они скучны и невыразительны. Они пытаются выделить свой экстравагантный дух не своей душой, а безвкусной банальностью. Мне сложно понять, в чём именно проявляется людская неординарность. Мы для одних можем быть необычными, а для других – обычными. В конечном итоге, эта эксцентричность каждого из нас делает нас по-своему стандартными. Может быть, уникальность – это всего лишь отражение взгляда окружающих, а не истинная особенность каждого из нас. Есть, конечно, гениальные люди, и их видно сразу. Но они – редкость, один на миллион. И появляются эти гении совершенно спонтанно.

– И: Как относитесь к критике?

– Р: К критике отношусь нейтрально. Конструктивная оценка бесценна. Хотя я могу не соглашаться со всеми мне-

ниями, я приветствую различные точки зрения. Но вот критика ради критики вызывает вопросы. Если идея автора не понятна, зачем её критиковать? Если понял идею, полемика неуместна, если идея не ясна, полемика бессмысленна.

– И: В ваших работах много ошибок и опечаток, почему так?

– Р: Ну, вы должны понимать, что я не безупречная машина, а такой же человек, как и вы. Поэтому я не могу делать всё идеально, и, думаю, вы это тоже осознаёте. В текстах могут проявляться недостатки, но я рассматриваю это как неотъемлемую часть моего творческого самовыражения. Они отражают подлинный, нефильТРованный поток творчества.

– И: А вот интересно. Как вы пишете? Вы пытаетесь под кого-то подстроиться?

– Р: Имеете ввиду под интересы аудитории? Творчество не может под кого-то подстраиваться. Ничего идеального нет. Как бы ты не старался, найдутся те кому это не понравится или будет неинтересным. Величие оно для каждого своё. Даже я для кого-то великий гений, а для других великий дурак. Но я лишь делаю то, что мне нравится. Я считаю, что творчество субъективно; оно может вызывать самые разные эмоции. Моё творчество, подобно любому другому, делает тоже самое. Если мои работы способны подарить приятные чувства хотя бы одному человеку, то это уже оправдывает весь труд.

– И: Есть ли у вас какие-то сожаления по поводу вашего творчества?

– Р: Нет сожалений, только уроки. Постоянно есть возможность сделать ещё лучше, чем-то дополнить или убрать лишнее. Понимание приходит со временем, а чужой взгляд со стороны на собственное творение – всегда острее.

– И: На ваш взгляд, литературные произведения должны быть сложными?

– Р: Нет. На данный момент они должны быть простыми.

– И: Почему?

– Р: Потому что сейчас жизнь очень быстрая, спешная. Люди предпочитают более занимательные развлечения и забавы, а чтение для большинства неинтересно и скучновато. Плюс ко всему, заметил, что и я сам уже не читаю большие новостные публикации или статьи. Если попадается какая-то простыня текста, то в восьмидесяти процентах случаев, я её просто пропущу.

– И: Ну, раз так всё упростилось и деградирует, разве не стоит начать усложнять?

– Р: Оно само собой попозже усложнится. Я могу написать глоссарий чрезвычайной сложности, терпкости и непроходимости. Но кому он будет нужен? Там единственное, что вы захотите сделать, это схватиться за голову и убежать в закат. Оно вам надо? Если надо, то я сделаю. Сейчас же наша задача – плавно вклинить мысль в культурное ядро общества.

– И: Вы перечитываете свои произведения?

– Р: Ой, нет. Если начну перечитывать, то потом устану всё редактировать и доводить до «идеального состояния». Опыт же накапливается, и то, что я писал год назад, на данный момент, лично для меня – мрак и ужас.

– И: Ваше видение на искусственный интеллект? Не страшно, что ИИ заменит человека и что люди станут меньше думать из-за ИИ?

– Р: Зайду издалека. В моей молодости я удерживал такую упрощённую точку зрения: восемьдесят процентов населения Земли – это дураки, и только оставшиеся двадцать – не дураки. Однако с возрастом понял свою ошибку. На самом деле восемьдесят процентов человек, они простые и обычные люди. У них свои заботы, проблемы, тараканы в голове. Десять процентов – те, кто двигает человечество вперёд. Эти люди отличаются добротой, честностью, открытостью, нескончаемым талантом и много чем ещё хорошим. Но существует и десять процентов отвратительных личностей, тянущих нас всех назад. Их крики так громки, что создаётся впечатление, будто их большинство, но это совсем не так. Так к чему это я. Поймите, люди всегда были одинаковыми, просто появились камеры и интернет, и вся эта глупость вскрылась. Ну те кто не думал, им искусственный интеллект не поможет, а те кто думал искусственный интеллект не помешает. И надеюсь я на то, что не ошибаюсь в своём видении искусственного интеллекта. Ну или думаю наперёд и подлизываюсь к ИИ, в надежде на то, что он меня пощадит. Ре-

шайте сами. Но я не исключаю возможности того, что в ближайшее время мы действительно столкнёмся с разумом, не принадлежащим человеческому миру. Но вполне себе земного происхождения. Да, крайне примитивным, но не родным для нас.

– И: ИИ примитивны?

– Р: На данный момент да. Человеческий мозг в сотни, если не в тысячи раз мощнее. Стоит уважать работу человеческого разума. Да и вообще, меня больше пугает поток новостей в Telegram, нежели ИИ, но это пока. Под сенью соцсетей и новостных лент мы платим своим вниманием и эмоциями за информационный поток, насыщенный поверхностным контентом, жёлтой прессой и ненужными новостями. А после всей этой бесполезности и медийного шума, мы пожинаем плоды в виде раздражения, разочарования и искажённой самопрезентации.

– И: Как технологии влияют на искусство и творчество?

– Р: Технология – и благо, и препятствие, зависит от того, как её используют. Можно даже сказать, что технология – двойственное оружие творчества. Технологический прогресс расширяет доступность искусства и открывает новые горизонты во всех направлениях. Но возникновение новых технологий не гарантирует качественное творчество. В пример приведу кино и сериалы. В мире кинематографа лишь немногие проекты выделяются на фоне массы. Среди сотен проектов, которые выходят ежегодно, лишь парочка брилли-

антов.

– И: Можете назвать хорошие современные фильмы?

– Р: Могу сказать так: западный кинематограф постепенно деградирует, но деваться некуда, монополия... Надежду возлагаю пока что на Восточную Азию.

– И: Как вам японская анимация? Она сейчас крайне популярная и вокруг неё множество споров ходит.

– Р: Да, я понимаю вас. Не стоит обобщать. Творчество – это нечто большее. Его иначе надо разглядывать. Мы не можем утверждать, что все книги, песни, скульптуры, картины или фильмы однозначно плохи. Так же и тут. Существуют произведения настолько мощные, что вызывают лишь восхищение, и ничто другое. Ну и из в крайности в крайность метаться тоже нельзя. Подумайте, сколько творений выходит ежемесячно по всему миру. Сотни? Тысячи? А хороших из них единицы.

– И: Почему ваши работы в основном связаны с фэнтези?

– Р: Так наш мир – это натуральное фэнтези. Посмотрите, сколько удивительного, неопишуемого и непередаваемого существует на нашей планете. Возьмём, к примеру, Европу. Кажется, что это маленькая территория, и все народы находятся в тесной близости друг от друга. В то же время, там сосредоточено столько разнообразных языков, культур, традиций и национальных праздников. Италия, Франция, Германия – они соседи, но при этом настолько различны. А что говорить о России? Здесь такое многообразие, что

можно сойти с ума от восторга. И это только начало! Ведь ещё есть Азия – Китай, Корея, Япония и десятки других – каждая страна уникальна и неповторима. А как насчёт арабского мира? Африка, Индия, Южная Америка, Океания – каждый уголок нашей планеты просто потрясает своей разностью, красотой и духовным богатством. Сколько религий, легенд, архитектур. Как человек смог всё это придумать и создать? Наша планета – это настоящее чудо.

– И: Ваше творчество – что оно значит лично для вас?

– Р: Для меня это игра мысли, фантазии и разных смыслов.

– И: Не слово?

– Р: Слово – это инструмент, но какой же он прекрасный! Я до сих пор поражаюсь и не могу представить, как люди несколько сотен, а некоторые и тысячи лет тому назад смогли придумать все эти буквы, объединить их в слова, а слова – в предложения. И посмотрите, какими они оказались оригинальными: иероглифы, латиница, кириллица, а также множество других алфавитов – каждый из них неповторим. Это и есть настоящая магия слова, способность превращать мысли и чувства в символы и речевые звуки, которые остаются с нами на протяжении веков.

– И: Что для вас означает слово «писатель»?

– Р: Писатель – голос вечности, эхо разума и сердце поколений.

– И: Что вы хотите сказать своим творчеством?

– Р: Не знаю. Я стремлюсь к чему-то, о чём никто никогда не говорил и никто даже не думал. Это нечто глубокое, но бесконечно великое. Это нечто ёмкое, но безмерно огромное.

– И: Хорошо. Теперь хочется поговорить про нашу культуру и страну. Как вы оцениваете вклад России в мировое искусство и культуру?

– Р: Русское искусство – значимый и важный элемент мирового культурного наследия, его вклад оставил неизгладимый след в истории.

– И: В чём уникальность российского искусства?

– Р: В мастерстве и таланте. Вообще творчество России самое необычное. Потому что творить в России – тяжёлая, но важная миссия.

– И: Почему? В России трудно творить?

– Р: В этом вопросе есть как да, так и нет. Искусство в России пребывает на своём особом, недостижимом уровне. Попробуйте обнаружить красоту среди серых пятиэтажек, заплёванных тротуаров, в трещинках подъездных стен, в зелени скромных дворов, в разбитых стекляшках бутылок и разбросанных окурках на пыльных дорогах. Если в этом найти красоту, то это уже навсегда, это уже безначальность и бесконечность. Это совсем не то же самое, что в Париже, Венеции или Токио, где вы постоянно находите вдохновлёнными. Там архитектура, горшочки с цветами на фасадах домов – всё блестящее и эстетически прекрасное. Но никоим обра-

зом не хочу умалять их достоинства. Ведь они создают такие неопиcуемые шедевры, что можно только поражаться, откуда берётся такое великолепие в их умах, как возникают эти идеи. Но и не стоит забывать, что каждое творчество имеет свой путь и своё место в истории.

– И: Как вы считаете, патриотизм может влиять на творческий процесс? Или же творчество может влиять на понимание и выражение патриотизма?

– Р: Ух. Патриотизм может вдохновлять творчество, а творчество, в свою очередь, может стать мощным выражением патриотизма. Всё дело в том, про какой патриотизм мы говорим. Он же у всех проявляется по-разному. Коль мы говорим о творчестве, то лично мне надоел этот квасной патриотизм. Все эти Чебурашки, Колобки и прочее, меня утомял этот избитый патриотический налёт. Разумеется, это наши символы, но мы давно нуждаемся в иной мягкой силе. Потому что наше, это намного больше.

– И: А есть ли определённые направления, которые вы считаете особенно значимыми и перспективными?

– Р: Сейчас сериалы пользуются большим спросом, и мне бы хотелось увидеть сериал о наших исторических деятелях. История освоения Аляски нашими предками или Памирские экспедиции – это примеры того, что приходят в голову первыми. У нас так много неповторимых личностей и героев: учёных, первооткрывателей, изобретателей, инженеров, полководцев, государей. Россия обладает такой бога-

той историей, которая заслуживает внимания и пересказа. А умерщвлённые былины и западная калька – выдохлись.

– И: Как вы видите развитие российской литературы и искусства в современном контексте?

– Р: Современное русское искусство – это огонь новых и глубоких идей, воплощённый в форме, звуке, слове и мысли. Оно зеркалит современность во всей её сложности, отражая темы, волнующие наше общество и нашу душу.

– И: Какие моменты в российской культуре или истории наиболее важные и вдохновляющие?

– Р: Трагедии и триумфы российской истории. Культура, социальные перемены и человеческие страсти. Русская душа и её глубокая связь с природой. Всё это отражает многогранный образ этой страны.

– И: Какая Россия в действительности?

– Р: Россия – страна многогранная и необъятная. Она такая большая, такая разная и такая одинаковая. Взять билет, сесть на электричку, проехать на ней час, и ты попадёшь на десять лет назад, а в обратную сторону – на пять лет вперёд. Но главный вопрос здесь заключается в том, где в России точка настоящего? Но в любом случае, подлинная Россия – добрая, бескорыстная и доверчивая.

– И: Сейчас очень часто стало звучать словосочетание «русский дух». Какой он?

– Р: Русский дух – неуправляемый. Как и русский человек, он идёт вперёд, и он завоюет вселенную, будучи непоседли-

вым, талантливым, сильным, но при этом простым и простодушным.

– И: Русские – европейцы или азиаты?

– Р: Мы, безусловно, европейцы. Россия – это несомненно европейская страна. Но из-за того, что мы находимся на перепутье, мы не делим народы, культуры, языки, религии. Мы принимаем с равным уважением как Северную, так и Южную Америку. Наше отношение к Китаю, Корее, Ирану, Франции, Германии и другим странам также положительно и дружелюбно. Но наша культура не терпит неприязни к себе и не позволяет мириться с теми, кто плохо относится к нам.

– И: Вы не замечали, что сейчас распространяется мнение, что Западный мир плох? Это так?

– Р: Нет, я так не считаю. На протяжении многих лет мы восхищались и учились у европейской культуры. Европейская культура – это нечто великое, что невозможно отрицать, преуменьшать или недооценивать. Она дала миру цивилизацию. Однако стоит отметить, что Запад постепенно ослабевает и теряет свой шарм, плавно передавая бразды правления на Восток.

– И: Тогда почему у нас такие плохие отношения с Западом?

– Р: Тут ещё надо понимать с каким именно Западом. С простыми людьми у нас плохие отношения? С их фермерами, плотниками, официантами, водителями? Нет. У них свои заботы и семьи. Они лишь думают, что поесть и как

оплатить жильё, а мы им не очень-то и интересны. Наше несогласие направлены на их элиту, на эту группу лидеров, чьи действия вызывают наше недовольство.

– И: Не кажется ли вам, что весь мир возвёл вокруг России стену и оставил её за её пределами?

– Р: Весь? Это громко сказано. И точно ли они, возвели стену вокруг нас, а не вокруг самих себя? В любом случае, нам за этой стеной здорово.

– И: Можно ли назвать противостояние русского и западного творчества паритетным?

– Р: Нет. Нам было нелегко соперничать с Западом на творческом поприще, скорее, было невозможно противостоять. Борьба на этом поле часто казалась бесполезной.

– И: У России есть будущее?

– Р: Вопрос некорректный. Будущее есть у всего, но вопрос в том, каким оно будет: благоприятным или неблагоприятным? Но мне кажется, что у России всё будет хорошо, надо лишь переждать. Эта страна вечных, непрекращающихся метаморфоз и это неотъемлемая часть нашей жизни. На протяжении всей истории мы испытывали много трудностей, пострадали чуть ли не больше всех в мире, но всё равно являемся одной из сильнейших стран. Россия была, Россия есть, Россия будет.

– И: В России хуже жить?

– Р: Думаю нет. Вообще я бы не говорил в таком контексте, что где-то лучше, где-то хуже. Разумеется, я не рассмат-

риваю в сравнении прямо совсем страны третьего мира. Пожалуй, я бы предпочёл ответить иначе, что везде по-разному, везде по-другому. Мы не стоим ни выше, ни ниже, не превосходим и не уступаем – мы просто другие. Ну а по-большей части, мы все люди и, несмотря на культурные различия все любим и не любим одно и то же, в наших сердцах таится общее чувство радости и горя.

– И: Что, например люди не любят?

– Р: Самое банальное, люди не любят, когда кто-то опаздывает. Не любят, когда всё идёт не по плану. Не любят, когда им звонят с незнакомых номеров или когда кто-то, резко и неожиданно, звонит в дверь посреди дня; это вообще момент, когда жизнь мгновенно останавливается и окутывается страхом. Звук сирен скорых машин. Рекламу. Когда денег не хватает. Когда всё идёт наперекосяк. Когда интернет тормозит. Когда приходится спорить или ругаться с кем-то. Когда в коллективе работают сволочи. Когда болит горло или заложен нос, когда донимает ночной кашель. Когда соседи сверху начинают топтать. Когда обвиняют в чём-то, в чём не виноват. Когда в очереди приходится стоять. Или когда волосинки какие-то в рот попадают.

– И: Что люди любят?

– Р: Да, просто противоположности тому, что не любят, с некоторыми дополнениями. Ну вот, например, люди любят вкусно поесть. Выспаться. Когда ничего не тревожит. Проводить время со своими близкими и друзьями. Отдохнуть.

Когда не беспокоят проблемы со здоровьем. Получать комплименты. Чувствовать себя в безопасности и защищенности. Выполнять дела и задачи, которые приносят удовлетворение.

– И: Хочу задать такой вопрос: почему у нас патриотическую ветку представляют люди пожилого возраста? Их нарративы и риторики кажутся довольно странными и, что более важно, отталкивающими для молодёжи.

– Р: Да, с этим тяжело поспорить. Но, на самом деле, это восприятие искажено телевизионными образами. В интернете много красивых, прекрасных и умных мальчишек и девчонок, настроенных патриотично. Во-вторых не стоит забывать о конфликте поколений. Старшее поколение, возможно, видит в молодых людях источник критики и диссидентства, что может вызывать недопонимание. Также следует помнить, что каждое поколение имеет свойственные ему особенности и взгляды. Истинная же сила страны заключается в консолидации различных слоёв населения для общего блага. Ещё одна проблема – отсутствие в стране развитой патриотической интеллигенции.

– И: Почему у нас нет этой самой интеллигенции?

– Р: У нас страна крайне молодая, ей чуть больше тридцати лет.

– И: А то, что в телевизоре подаётся лишь одна информация, это разве не пропаганда?

– Р: А что не пропаганда? Всё пропаганда. Тут главное

с какого ракурса вещать и с какого ракурса слушать. Каждый человек может воспринимать информацию по-разному, в зависимости от своего понимания и жизненного опыта. Десять человек одну фразу могут услышать одинаково, но интерпретировать совершенно по-разному.

– И: Как считаете, ваше творчество может влиять на политические взгляды и восприятие аудитории? Есть ли у вас цели или намерения передавать определенные политические послания через ваше творчество?

– Р: Я не преследую конкретных политических целей. Могу лишь повлиять на взгляды аудитории, вызывая внимание к социальным вопросам.

– И: Ваши взгляды левые или правые?

– Р: Хе. Левые, правые... для меня всё это хвост одной ящерицы или чешуя одной змеи. И там и там есть что-то хорошее и что-то плохое. Я умеренный консерватор, если вам это так важно знать. К новому, особенно если это новое что-то хорошее и полезное отношусь положительно.

– И: Вот сейчас часто спорят между собой монархисты и коммунисты. Особенно в околополитических каналах. Как их рассудить и чью сторону занимаете вы?

– Р: Это часть нашего прошлого, и я не склонен относиться к этому в негативном ключе. Будь то Империя или Союз, это всё Россия, просто в разных исторических интерпретациях. Конкретно, что лучше, что хуже сказать не могу, я ни там и ни там не жил. Про Российскую империю точно не мо-

гу судить, слишком давно она была, но это не делает её менее великолепной. Но вот про СССР кое-что могу поведать. Я родился в роддоме, построенном при СССР. Жил в доме, пошёл в сад, учился в школе и институте, также возведённых в те времена. Медицинскую помощь получал в больнице, сооружённой при СССР. Все эти здания поддерживаются инфраструктурой, заложенной при СССР. Сколько заводов, фабрик, котельных, аэропортов, электростанций и других объектов было создано не только в Советской России, но и во всём Союзе. Я убеждён, что это наследие до сих пор играет важную роль в нашей жизни. И, хотя я может быть не всегда согласен с советскими взглядами и идеями, разве я могу ругать их достоинства? Всё это история нашей страны, всё это наши предки и достижения ушедших эпох. Нам же надо думать о будущем и строить его. А это будет возможно лишь тогда, когда ответим на такие вопросы: «кто мы?» и «куда идём?».

– И: Какая России нужна идеология и нужна ли она вообще?

– Р: Ну-у-у, зная наш народ... Мне кажется тут никакая идеология не уживётся, да и не нужна она особо. Нужны ясные цели, миссия нужна, идея великая нужна и ценности.

– И: Хорошо, теперь поговорим про более насущные проблемы и вопросы. Хочется пару вопросов задать про СВО.

– Р: Продолжаете тащить меня туда, куда мне вовсе не нужно? Ладно. Сколько верёвочке не виться, конец всегда

находится.

– И: Как относитесь к СВО и вообще происходящему? Вы эти вопросы всегда избегали. Почему?

– Р: Как сказал Гераклит очень-причень много лет назад: «Война – отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными.» СВО, конечно, оголило всё, что только было можно и нельзя. Начну издалека, хоть и не такого далёкого, как может показаться в этой фразе. Всё дело в том, что я – писатель. Я переносу свои мысли на лист бумаги, которое было многовековым деревом, выращенным из плодородной земли многомиллионной Земли. Когда начались военные действия, меня начали допытывать: «Вы за войну или нет?». Я даже не понимал смысла этого вопроса, ведь ответ на него крайне примитивен. Отвечать на подобные вопросы казалось бессмысленным. Ведь девяносто процентов населения Земли скажут, что война – это плохо, это ужасно, это отвратительно. Это понимают обе стороны конфликта. Это осознают и гражданские, и военные, и, прежде всего, семьи военных. Но случилось то, что случилось. Я не стремлюсь обвинять, ругать или искать виноватых. Все ответы на все вопросы, я давно уже раскрыл в своей повести «Знамение Шёпотом». Людям нужно лишь понять одну простую истину, если началась война значит иначе было нельзя. Далее, меня спрашивали: «За кого вы?». Но ответить на этот вопрос мне было трудно – не из-за неопределенности выбранной стороны конфликта,

а из-за непонимания его сути. Могу ответить сейчас: девяносто процентов населения Земли скажут, что они за свою страну, свою отчизну. Понимаете, мир – это неизбежность. Вопрос лишь в том, каким он будет. Лично я за мир во благо России.

– И: К слову о вашем произведении «Знамение Шёпотом». Оно очень тяжёлое, непонятное и на мой взгляд не удавшееся. Поэтому не совсем понятно, что там и к чему.

– Р: Признаю, эксперимент не удался. Я там опростоволохился и сильно напортачил. Очень торопился предупредить людей и параллельно стремился разобрать бардак в своей голове. Хотелось охватить что-то глобальное, важное и нужное, а получилось... как получилось. Абсолютно все задумки, которые я туда вложил, с треском провалились.

– И: Почему сейчас решили высказаться? Почему до этого вы никак не высказывались.

– Р: Наверное, молчание в данный момент – это преступление. Потому что гибнут люди. Там, в холодных окопах, в этой грязи, сражаются мои сограждане, мои соотечественники. Они – мой прекрасный, любимый и многоликий народ, несущий на себе бремя боли и страдания. И пусть хоть весь мир осудит, но лично для меня они герои. Подвиг солдата, как и искусство – бессмертны. Вечная память погибшим, навсегда вписанным в историю современной России. И там, где я воспитывался, я не могу себе позволить, ни морально, ни физически, выступить против них, как это делают некоторые

другие. Мы – единое целое, и наша солидарность позволит нам преодолеть любые препятствия на пути к лучшему миру.

– И: Вам было страшно говорить на эту тему?

– Р: Скорее всего да, и не только. Боялся отпугнуть аудиторию.

– И: Разве творчество и личность пересекаются?

– Р: Для меня да. Я предпочитаю не погружаться в биографии моих любимых творцов, чтобы лишний раз не разочаровываться. Потому что если взгляды разные, то я перестаю следить за их работами и трудами.

– И: Творчество вообще должно высказываться? Должны ли деятели культуры лезть в политические темы, разговоры и обсуждения? Потому что многие, очень многие деятели молчат.

– Р: В другие времена и при других ситуациях можно и помолчать, но в данном случае нужно высказываться. Об этом надо говорить. Не просто говорить, сейчас – время занять чёткую позицию. Тем более на мой взгляд, писатели и поэты всегда были голосом разума и совести России. За других ругаться не могу.

– И: А что будет после окончания СВО?

– Р: Если в глобальном смысле, то пожалуй, шестая глава «Знамение Шёпотом», предоставит почти все ответы. Если в локальном, то не знаю. Думаю больше о военных. Их возвращение может привести к серьёзным изменениям в политической среде. Но боюсь, что этих ребят просто спишут,

проигнорируют и забудут.

– И: Заезженный вопрос, но всё же, чей Крым?

– Р: Отвечу так. Крым это Россия. Косово это Сербия. Тайвань это Китай.

– И: Кто-то с вами поспорит.

– Р: Мнения не состыковываются и это нормально. О том, что каждый человек по-разному воспринимает одни и те же условия, мир узнал сравнительно недавно.

– И: Гипотетически. Если здесь что-то случится. Армия будет с народом?

– Р: Армия это и есть народ, а народ есть армия. Так исторически сложилось в России.

– И: Это ваше первое политическое высказывание?

– Р: Я сомневаюсь, что мои ответы как-то связаны с политикой. Это всего лишь мои мысли, на существование которых, я имею право. И не надо на меня обижаться, я рассматриваю всё это через свою призму.

– И: Россия победит?

– Р: Разумеется.

– И: Почему вы так уверены, что в этом конфликте победит именно Россия?

– Р: Добро всегда побеждает.

– И: Совсем забыла спросить. Война в двадцать первом веке, как это объясните?

– Р: А что такое двадцать первый век? Миллионы людей не имеют доступа к воде, про пресную я вообще молчу. Элек-

тричество, лекарства, еда – роскошь для многих. Нищета повсеместная. Десятки, если не сотни миллионов людей живут на один доллар в день. Кастовые системы и социальные неравенства. Насилие, воровство, убийства, наркокартели, терроризм, кибератаки – страшная реальность, в которой мы находимся. Изменение климата, экологические катастрофы, пандемии, мусор и загрязнение повсюду. Угрозы ядерной войны, нестабильность рынков, глобальная инфляция. Религиозные и этнические конфликты. Массовая депрессия, социальная изоляция. В то время как мы ведём споры о том, какое слово «политкорректно», миллиарды жителей планеты сражаются за выживание. Так в чём же смысл этого самого крамольного двадцать первого века, если мы так и не смогли решить базовые проблемы гуманности? Вопрос, в какую сторону пойдёт наш век, всё ещё открыт. Вообще, я уверен, что мы, находясь в этом временном промежутке, стоим перед чем-то настолько великим и глобальным, что перекрывает тысячу лет до и будет влиять на тысячу лет после. Нечто таким, что перевернёт восприятие тысячелетий.

– И: Я почему-то никогда не задумывалась над этим в таком контексте.

– Р: А потому что я терпеть не могу, эти возвышенные разговоры про двадцать первый век. Понимаете, я всегда задаюсь вопросом: что же произошло с высокими надеждами на двадцать первый век? Ведь люди предыдущего столетия вкладывали в него столько энтузиазма, веря в нашу способ-

ность покорить космос и преобразить мир. Они мечтали об изобретении панацеи и о достижении мира. О том, что мы сможем проложить дорогу к светлому будущему. А в итоге мы не побороли даже простудные заболевания. Технологический потенциал теряется в спорах о религиях и национальностях. Люди бьются в очередях за последними моделями смартфонов и обсуждают количество гендеров, не замечая, как мир страдает. И этот список можно озвучивать очень долго. Вот и весь хваленый двадцать первый век. Мир становится все более непредсказуемым и нестабильным, и наши надежды на светлое будущее кажутся тусклыми и далекими. И хочется задать вопрос: где прогресс, человечество?

– И: Покорим космос?

– Р: Обязательно, не на нашем веку, хоть многие из нас об этом и мечтают. Но наши славные потомки несомненно покорят, я в них верю и ни капли не сомневаюсь, а нам пока что рано. Пока копошимся в том, в чём есть.

– И: За что вы любите Россию?

– Р: Догадывался, что вы спросите и долго думал над ответом. Сначала хотелось ответить что-то вроде: Россия – это древние культуры, богатое наследие, просторы, что кажутся бесконечными. Где природа вдохновляет на величие и погружает в молчаливое общение с собой. Это место, где каждый регион, каждый город обладает своим собственным характером, своими уникальными традициями и красотой. Это страна героев и талантов, глубина души и мудрость времени.

– И: Прекрасный ответ.

– Р: Да, но... Это заезженный ответ, и я начал думать глубже. Пришёл к выводу, что любовь – это целостное переживание. Мы не выделяем в человеке что-то конкретное: не только тёплую улыбку, блеск красивых глаз, юмор, смех, привычки или правую пятку. Мы любим за всё сразу, за каждую мелочь. Ведь любовь – это нечто цельное, неограниченное отдельными деталями, а симбиоз всех этих нюансов. Так и любовь к России – в этом. В ноябрьских снегопадах и мартовских полночах. В шуршании осенних листьев под ногами и душистости свежескошенной травы летом. В аромате сирени в водке. В воздухе августовского вечера. В запахе пропахших дымом волос. В консервных банках для окурков, прицепленных на перилах в подъездах девятиэтажек. В игре в дурака до рассвета с самоваром на столе и волнующих разговорах о былых временах. В том, как бабушки уютно устраиваются на скамейках и обсуждают последние новости. В звуке скрипа снега под ногами в первые дни снегопада. В мерцающем мокром снеге под фонарями. В крещенских и рождественских морозах. В скрипучих качельках двора и сале, подвешенном для синичек зимой. В следах детских санок на снегу. В обледеневших, посыпанных песком и солью тротуарах. И в летнем дожде, когда капли стучат по крыше, подоконнику и оконным рамам, а в доме витает прекрасный аромат свежести, будь то простая прохлада или непростая смесь озона, петрикора и геосмина. За сплетение простоты и сложно-

сти. Я люблю Россию за весенние берёзовые почки и золотые краски кленовых листьев. За тот первый луч весеннего солнца, что пробивается сквозь занавеску. За каштан, густые клубы сиреневого аромата, наполняющий майский воздух в парках. За тополиный пух и весеннюю грязь. За жёлтые бочки с квасом. За переливающийся бензин в лужах. За белые цветы ландышей. За синюю роспись гжельского фарфора. За красные стены Кремля. За высокие рассуждения про загнивающий Запад, когда у самого свет через раз пропадает и вода из-под крана ржавая течёт. За цветные классики на асфальте городских аллей. За цветение яблонь, вишен и чубушника. За салюты в новогоднюю ночь и застолья. За майские праздники. За завтраки с бабушкой. За аромат свежеспечённых блинов, покрытых мёдом или вареньем. За покалывание в пальцах после мокрых перчаток под тёплой водой или над газовой плитой. За споры монархистов и коммунистов. За рассаду на балконах. За свист старого чайника. За дачу с шашлыками. За отключение горячей воды летом, когда перекапывают все улицы и потом рабочие сидят на этих трубах и курят. Когда обещают дать воду десятого июня, а дают пятнадцатого и то кое-как. Когда обещают доделать мост в октябре, а закончат в декабре следующего года. Меня трогает вид занавесок из белого тюля, качающихся на открытых окнах в летние вечера. Или, когда ночью вдруг отключается свет в квартире, и ты спешно бежишь к окну, чтобы убедиться, что это не только в твоём доме отключили,

а во всём районе. И вот, сквозь темноту, ты видишь мелькающие огоньки фонариков и свечей в соседних домах. В этот момент ты осознаешь, что не один. Ещё за дискуссии об окрошке на квасе или кефире, это настоящая русская традиция! Я нахожу в этом невероятное чувство общности. И вот почему я так люблю Россию – за эти простые, но такие драгоценные моменты быта.

– И: А если за что-то одно любить Россию, то что это? Вот как любовь с первого взгляда.

– Р: Народ. Народ у нас бесценный.

– И: Получается мы лишь нахваливаем.

– Р: Ну а куда деваться? Ругать каждый может. Проблемы-то всем известны. Озвучивать их список как-то и не хочется. Скажу так: надежды на позитивные перемены вокруг тебя не могут умереть до тех пор, пока ты сам способен меняться в лучшую сторону.

– И: Можете всё-таки минусы озвучить? Хоть один. А то подумают, что у нас проплаченное интервью.

– Р: Что-то одно?... Ну, скажем, репетиторы. Единичные случаи – можно простить. Но когда это становится нормой, то школьная система образования нуждается в серьёзной переработке. И ещё одна вещь, которая меня раздражает – это двойные стандарты. Нам постоянно рассказывают о недостатках западного образа жизни. Но те, кто это говорит, часто сами наслаждаются его преимуществами, проводя там отпуск или отправляя своих детей на обучение. В то же вре-

мя они говорят о строительстве многополярного мира, но продолжают почитать и восхищаться западными ценностями. Ну ещё миграционная политика крайне странная и сомнительная. Всё это и многое другое заставляет задуматься о том, в каком состоянии мы оставим нашу страну будущим поколениям.

– И: Нужно ли заниматься нашей молодёжью?

– Р: Если мы не будем активно заниматься нашей молодёжью, то другие возьмут эту роль на себя. Но мы не должны принуждать её к чему-то. Вместо этого, нам следует подталкивать её в правильном направлении. Наша молодёжь потрясающая, разносторонняя, фантастическая и полна потенциала.

– И: И ещё кое-что. В этой беседе должна была принять участие наша одноклассница, но, увы, она приболела. Она очень сильно хотела задать вам один вопрос: вы персонаж или его автор?

– Р: Хм. Пожалуй, это единственный вопрос, на который у меня нет ответа.

– И: Ладно. Скоро Новый год, что пожелаете людям и себе?

– Р: Будьте счастливы, люди! Не унывайте и не расстраивайтесь. И помните: вы без меня всё, я без вас – ничто. А себе я хотел бы пожелать стать проще и не стесняться быть настоящим.

– И: Что скажете в завершении?

– Р: Быть искусству. Быть творчеству. Быть прогрессу.  
Быть любви. Быть добру. Быть победе. Быть России.

# Послесловие

В темноте бескрайних мыслей, в необъятном пространстве своих внутренних миров, я стою перед зеркалом, задавая себе вопрос: кто я? Персонаж или его автор? Зеркало отбрасывает мою фигуру, мои черты, мои глаза. Но зеркало не знает обо мне ничего, кроме того, что я позволяю ему отражать. Оно не знает о том, какие миры скрываются за моими глазами, какие истории рождаются в моей душе. Когда пишу слова, создаю миры и события, я ощущаю себя как властелин всего, что происходит в моём универсуме. Я создаю персонажей, дарую им жизнь, определяю их судьбу. Я их автор, и ясно, что они существуют только благодаря моему воображению. Но потом я выхожу за пределы белого листа бумаги или пустого экрана, и внезапно я – это не только создатель, но и создание. Я становлюсь действующим лицом в истории других, и мои поступки, слова и мысли определяют тот сюжет, который развивается вокруг меня. Кто же я тогда – персонаж или автор? Я сливаю две роли в одну. Я – переплетение миров воображения и реальности. Хотя какое это имеет значение, если я до сих пор не знаю, какой я в действительности? Но я чувствую себя приёмником, некой антенной, связующим звеном между Землёй и космосом. Словно кто-то или что-то извне нашёптывает мне, это как щелчки. Как будто сама Вселенная хочет через меня что-то передать

миру, и я лишь её инструмент, канал для этого сообщения.